

КОНСТАНТИН ПЕТРОВ:

Во всей Испании один я рисовал стоя

Культура, — 1999, — 8-14 июля, — с. 7

Работы Константина ПЕТРОВА аккуратно вписываются в интерьер его небольшой мастерской. Много пейзажей — настелей и акварелей: легкие, прозрачные, написанные словно небольшими изящными мазками кисти. За серию работ, посвященных Испании, К.Петров получил недавно диплом Российской академии художеств.

— Константин, порой художнику надо прожить жизнь, чтобы добиться персональной выставки. А у вас уже прошло целых пять в Испании, стране величайшей художественной культуры.

— В нашей жизни все решает случай. Случайно меня пригласили в Испанию. Неожиданно я оказался в Севилье, где есть частный культурный центр, чем-то напоминающий наш московский ЦДРИ. Им владеет меценат Франсиско Лира, который объединил в своем центре художников из европейских стран. В стенах этого центра проводятся выставки. Франсиско посмотрел каталоги моих работ и работ моего отца, известного художника Виталия Петрова-Камчатского, ему понравилось, и в 92-м году, осенью, мы с отцом отправились в Испанию. Папа всю жизнь мечтал, чтобы мы с ним вместе съездили за границу. К сожалению, эта поездка оказалась первой и последней. Полтора месяца мы провели неизбежно: ездили по Андалусии на машине, любовались живописными окрестностями, удивительно красивыми городами, старинными соборами... Несколько литографий отца сейчас находятся в собрании гравюрного кабинета Королевской академии художеств.

— Какое впечатление у вас осталось от общения с испанской публикой?

— Выставка имела большой резонанс. О ней много писали в прессе. И, конечно, в первую очередь произвели впечатление работы отца.

Испанцы его признали мэтром, классиком графики. Скажу больше, мы много беседовали об искусстве с Франсиско Лирой, и однажды, когда он увидел темпераные работы отца 60-х — начала 70-х годов, он сказал, что поиски московских и петербургских художников того времени оказали каким-то образом влияние на творчество испанских художников. Это тем более интересно, если вспомнить, что связи франкистской Испании и СССР были прерваны.

— А как вы нашли современное изобразительное искусство Испании?

— Я побывал во многих странах, и у меня сложилось впечатление, что

по-настоящему профессионально в Европе работают всего человек десять. К сожалению, потеряна школа реалистического рисунка. Пытаются чему-то научиться в Академии художеств в Севилье. Надо сказать, что на сегодняшний день Россия — единственная страна, в которой сохранилась эта школа, и ее надо беречь, как зеницу ока.

— Костя, глядя на ваши работы, кажется, что вам удалось избежать даже влияния творческой манеры знаменитого отца.

— Я его влияния не избежал ни в коей мере. Когда я учился на последних курсах Суриковского, замечательные педагоги Пономарев, Успенский, Якушин говорили: «Работы неплохие, но в них словно угадывается рука Виталия, ищи свою манеру». И я благодарен судьбе, что прошел стажировку в творческих мастерских Академии художеств, которыми руководит Алексей Шмаинов. Конечно, он очень многое мне дал.

— А в Испании вы, наверное, общались с местными художниками, обменивались опытом или посещали их мастерские?

— По крайней мере, пытался. В галерее в Севилье по вечерам художники приходили и рисовали обнаженную модель. И меня как-то пригласил хозяин. В первый вечер я пришел с внушительных размеров натянутым планшетом. Взял акварель. Рисовали обнаженку. Я оказался там самым молодым, остальные художники были старше, среди них было несколько признанных мэтров. Они пришли в костюмах, с маленькими блокнотиками, с сигарами в зубах. Я единственный, кто рисовал стоя; остальные сидели, закинув ногу на ногу, сангинкой растирали что-то...

— Недавно ваши работы экспонировались в Манеже, на выставке «Отечество», где собраны лучшие произведения современных художников со всей России.

— Может, я очень амбициозно скажу, но мне нравится выставляться с уже известными художниками, дабы на их фоне посмотреть, могу ли я что-нибудь вообще. В этом смысле мне везет: посетители выставок находят мои работы рядом с произведениями ведущих художников российского искусства — Жилинского, Рукавишникова, Соколомина, Малолеткова... Но особенно я хотел бы выразить слова благодарности Церетели, Салахову и Дробницкому за помощь и поддержку в организации выставки в залах Российской академии художеств моей супруги, безвременно ушедшей из жизни Ольги Томасовой. Я уверен, что эта выставка помогла ее творческому наследию перешагнуть в завтрашний день.

К.Петров. «Торговки». 1998 г.

Беседу вела
Елена РЖЕВСКАЯ